

Бардаханова Светлана Сумановна

СКАЗКИ В СИСТЕМЕ ЖАНРОВ БУРЯТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

В статье показана специфика современного бытования традиционных бурятских сказок. Выявлены индивидуальный стиль, исполнительское мастерство отдельных сказочников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 18-22. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Семиколонова Е. И. От семантики ситуации к типу видового противопоставления русского глагола // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология». 2007. Т. 20 (59). № 1. С. 36-44.
7. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. 440 с.
8. Черткова М. Ю. Вид или аспект? К типологии славянской и романской категории (на материале русского и испанского языков) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2004. № 1. С. 97-123.
9. Юнг В. Грамматика немецкого языка. СПб.: Лань, 1996. 544 с.
10. Thiel В. Das deutsche Progressiv: neue Struktur in altem Kontext [Электронный ресурс]. URL: <http://zif.spz.tu-darmstadt.de/jg-13-2/beitrag/Thiel1.htm> (дата обращения: 11.11.2010).

DICHOTOMY LIMITING/UNLIMITING CHARACTER AND ASPECT CATEGORY OF A GERMAN VERB

Svetlana Viktorovna Alikova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Linguistics, Intercultural Communication and Tourism
North-Caucasian State Technical University
kopaeva1979@yandex.ru

The author considers the definitions of limiting and unlimiting verbs of native and foreign linguists and also the importance of this category while identifying German verbs aspect.

Key words and phrases: limiting character; unlimiting character; aspect; action way; perfect character.

УДК 82-343.4

В статье показана специфика современного бытования традиционных бурятских сказок. Выявлены индивидуальные стиль, исполнительское мастерство отдельных сказочников.

Ключевые слова и фразы: сказки; сказочники; фольклор; фольклористы; экспедиции; традиции; современность; Бурятия; Монголия; Иркутская область; Забайкальский край.

Светлана Сумановна Бардаханова, д. филол. н.
Отдел литературоведения и фольклористики
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирское отделение РАН
dissovet_IMBT@mail.ru

СКАЗКИ В СИСТЕМЕ ЖАНРОВ БУРЯТСКОГО ФОЛЬКЛОРА ©

Сказки являются одним из популярных жанров устно-поэтического творчества бурят. Сказочные сюжеты в специфической художественной форме отражают реальные события, различные жизненные ситуации, понятия и представления творцов и носителей фольклора.

В сказках, как и в других жанрах бурятского фольклора, идейно-тематическую основу составляют различные жизненные ситуации людей, их взаимоотношения на разных этапах развития человеческого общества. Поэтому в общем русле познавательного, идейно-воспитательного направления фольклорных произведений сказки выполняют немаловажную роль.

Е. В. Баранникова, посвятившая свои научные исследования, в основном, бурятским сказкам, по достоинству оценила их значение. «Одним из драгоценных наследий духовной культуры бурятского народа, - писала она, - по праву являются мудрые и поэтические сказки (онтохоны), созданные многими поколениями талантливых сказочников, выдвинувшихся из демократических низов» [3, с. 7].

Не случайно первые сведения историков Сибири XVIII в. Г. Ф. Миллера, И. Э. Фишера о бурятах содержат отдельные замечания о некоторых их архаических сказках. Однако объективную оценку бурятские народные сказки впервые получили в высказываниях видного деятеля декабристского движения Н. А. Бестужева, который долгие годы сибирской ссылки провел среди селенгинских бурят. Он отмечал богатство тематики, идейного содержания бурятских народных сказок, обращал внимание на исполнительское мастерство отдельных сказителей.

Прогрессивные начинания Н. А. Бестужева в изучении фольклора бурят были поддержаны и другими представителями революционно-демократического движения, в частности И. Г. Прыжовым и А. Г. Шаповым.

Под влиянием плодотворной собирательской деятельности передовых деятелей русской революционной мысли сформировалось ядро первых фольклористов и этнографов из бурят. К ним следует отнести М. Н. Хангалова, фольклорно-этнографическая деятельность которого тесно связана с именами талантливых представителей русской науки: Г. Н. Потанина, Н. Н. Агапитова, Д. А. Клеменца и других. Благодаря их творческому союзу до революции опубликованы три сборника бурятских сказок в изданиях ВСОРГО.

Первый сборник «Бурятские сказки и поверья», изданный в «Записках ВСОРГО» в 1889 году [16], представлен, в основном, материалами, собранными М. Н. Хангаловым, а также Н. И. Затопляевым, П. П. Баторовым.

Во втором сборнике, опубликованном в 1890 году [21], представлены сказки, собранные в районах Иркутской и Читинской областей.

Третий сборник, составленный М. Н. Хангаловым, назван «Балаганским сборником». Издан он в 1903 году под редакцией Г. Н. Потанина.

Перечисленные выше сборники, которые содержат тексты сказок, а также отдельные примечания составителей и редактора, послужили благотворным началом в изучении и популяризации бурятских сказок.

В тот же период печатались сказки в Трудах Троицкосавско-Кяхтинского отдела Русского географического общества. Из опубликованного в этих изданиях материала следует отметить сказки в записи Я. С. Смолева, И. Я. Кондакова.

В ознакомлении широкого круга читателей с устно-поэтическим творчеством бурят большое значение имела работа известного монголоведа А. Д. Руднева «Хори-бурятский говор», в которой наряду с другими фольклорными материалами опубликованы сказки, записанные от Галана Ниндакова.

Огромную ценность для фольклористов представляет богатейший эпический и сказочный материал, собранный известным бурятским ученым Ц. Ж. Жамцарано.

Существенно активизировалась работа по сбору и изучению фольклора бурят в советский период. В числе активных собирателей образцов устной поэзии были деятели бурятской культуры, учителя, писатели, ученые: К. В. Багинов, А. К. Богданов, Г. Д. Санжеев, Х. Н. Намсараев, Ц. Дон, А. И. Шадаев, К. А. Хадаханэ, И. Н. Мадасон, С. П. Балдаев, А. И. Уланов, М. П. Хомонов, Н. О. Шаракшинова, Е. В. Баранникова и другие.

Наряду со сборами фольклорного материала уделялось большое внимание публикации образцов устно-поэтического творчества. В пятидесятых годах прошлого века были изданы популярные сборники сказок на бурятском языке, составленные А. И. Шадаевым: «Бурят-монгол арадай ульгэр ба онтохонуудай сборник» [6], «Бурят-монгол арадай онтохонууд» [5], «Алтан ундэгэн» [1]. Названные сборники были рассчитаны на массового читателя, знающего бурятский язык.

В те же годы стали издаваться сборники бурятских сказок на русском языке в переводе А. И. Уланова [8], в литературной обработке А. Н. Матвиенко [7], И. Луговского [18].

Большую работу по сбору бурятского фольклора, в том числе и сказок, проводила Н. О. Шаракшинова, профессор Иркутского государственного университета.

Фольклористы Бурятского института общественных наук (ныне Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН) ежегодно проводят полевые исследования в бурятских районах Республики Бурятия, Иркутской области, Забайкальского края. Собранные ими сказки, опубликованы в научных изданиях.

К ним относятся три книги по бурятским сказкам, подготовленные Е. В. Баранниковой, С. С. Бардахановой, В. Ш. Гунгаровым [11-13].

В серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» изданы два тома бурятских сказок [15; 19]. Ответственный редактор двух томов член-корреспондент А. Б. Соктоев.

В 1996 году в подготовке С. С. Бардахановой и Б.-Х. Б. Цыбиковой опубликован сборник «Бурятские волшебные сказки» [10], отв. редактор М. И. Тулохонов.

Сказки, записанные участниками трех фольклорных экспедиций Бурятского института общественных наук (1973, 1983, 1986 гг.) в бурятских сомонах Монголии, изданы в подготовке автора данной работы в 1997 году [22].

В 2008 году опубликован сборник «Бурятские народные сказки. Волшебные. Бытовые» [14]. Он включает в себя фольклорные тексты, которые не вошли в вышеуказанные сборники сказок. Составители: С. С. Бардаханова, С. Д. Гымпилова, отв. ред. Л. С. Дампилова.

В перечисленных выше сборниках издано немалое количество сказок всех трех разновидностей (волшебные, бытовые, о животных). Тем не менее, научные издания сказок, их изучение в современный период остаются в числе актуальных проблем фольклористики.

Исследованию бурятских народных сказок посвящены научные статьи и монографии Е. В. Баранниковой [2; 9].

Идейная направленность социально-бытовых, новеллистических сказок, их жанровые, художественно-поэтические особенности, сюжетное богатство выявлены в монографии Б.-Х. Б. Цыбиковой «Бурятские бытовые сказки. Сюжетный состав. Поэтика» [23].

По бурятским сказкам о животных издана монография С. С. Бардахановой [4], в которой рассмотрены их жанровые особенности, определен сюжетный состав. Благодаря преемственной связи поколений архаичные сказочные сюжеты и мотивы сохранились и в наши дни. К таковым относятся этиологические сказки, объясняющие происхождение отдельных зверей, птиц, домашних животных. Например, в разных регионах, где компактно проживают буряты - в районах Республики Бурятия, Забайкальского края, Иркутской области, а также в Хубсугульском, Булганском, Центральном, Хэнтэйском, Восточном (Дорнодском) аймаках Монголии происхождение медведя объясняют одинаково. Во всех вариантах мифологических рассказов и сказочных сюжетов подчеркивается, что медведь раньше был человеком.

Изучение сказочных сюжетов родственных монгольских народов выявляет немало общих мотивов, сходных образов, перекликающихся элементов. В этом плане представляют интерес сюжеты бурятской сказки «Старик Табхалайхан» и калмыцкой - «Кеда». В обеих сказках главные герои повествований попадают в различные ситуации, из которых с честью выходят благодаря своим умственным способностям.

Немало перекликающихся моментов в цикле бурятских и калмыцких сказок о рассказчиках семидесяти семи (бур.), семидесяти двух (калм.) небылиц. Как в бурятской, так и в калмыцкой сказках герой обычно начинает свой рассказ с описания момента рождения. Герой бурятской сказки рассказывает так: «Раньше своего отца на этот свет появился, родился я» - «Баабайһаан түрүүн энэ дэлхэйдэ түрэхэн хүм даа»¹.

И в калмыцкой сказке «Семьдесят две небылицы» герой рассказывает: «Родившись раньше своего отца, я пас табун прадеда» [17, с. 3].

Некоторые лаконичные сказки-миниатюры, затрагивающие отдельные недостатки людей, включаются в репертуар участников современных фольклорных ансамблей. Так, например, Абирмит Дугарнимаев из села Тугшин Забайкальского края в составе местного ансамбля художественной самодеятельности успешно выступал с юмористическими сказками-миниатюрами, устными рассказами.

В репертуаре бурятских сказителей были сказки о ловких ворах. Богач или хан пытаются поймать вора и наказать его. Однако вор оказывается таким хитрым и изворотливым, что приставленные к нему ханские люди не могут поймать и доказать его вину.

В эпоху современности, когда постепенно уходят из сферы активного бытования архаические, а также многие традиционные эпические, сказочные сюжеты, изучение творчества нынешних исполнителей фольклорных образцов обретает особенную значимость и актуальность.

Экспедиционно-полевые исследования фольклористов показали, что в современных условиях повсеместно происходят существенные изменения в «судьбе» всех традиционных жанров. Очевиден происходящий процесс трансформации архаичных эпических и сказочных сюжетов. В результате этого появляются в репертуаре современных сказочников лаконичные сюжеты, типа анекдотов: «О трех находчивых» - «Гурбан ухаатайшуул», «Будамшуу» и др.

Известно, что улигеры как эпические повествования по сравнению со сказками имеют сложную структуру. Поэтому на стадии разложения монументальных эпических повествований продолжают свое бытование отдельные звенья героических сказаний.

Экспедиционные наблюдения показывают, что многие сюжеты ранее бытовавших улигеров и сказок забываются.

Еще в середине и даже в конце прошлого века можно было бы говорить о преемственной связи поколений, когда фольклорные образцы передавались от старшего поколения к младшему. Такая традиция уходит в прошлое.

Большой популярностью пользуются сказки о мудрой девушке. В цикле этих сказок стабильно сохраняются эпизоды испытания мудрости девушки-дочери бедняка. Став невесткой хана, она спасает его из плена, верно разгадав скрытый смысл письма своего свекра.

В сказках этой тематической группы проявляется народная симпатия к бедной, зато умной девушке. Благодаря ее сообразительности и смекалке бедный отец девушки справляется со всеми заданиями богача или хана.

Эта сказочная героиня в народе определяется эпитетом «алтан» - *золотая*: «Золотой наперсток» (Алтан хурабша), «Золотые ножницы» (Алтан хайша). На протяжении всего повествования она оправдывает высокое звучание своего имени чистотой своих мыслей и поступков.

В центре другого цикла популярных у бурят сказок - находчивый парень из народа по имени Будамшуу. Своими умными поступками он ставит богачей и лам в неловкое положение.

В сказочном фонде бурят определенное место занимают богатырские сказки, которые возникают на основе ныне угасающих улигерных сюжетов. К таким сказкам относится «Зээр Далай Мэргэн, имеющий рыжего коня» (Зээрдэ моритой Зээр Далай Мэргэн), изданная в переводе Е. В. Баранниковой в сб. «Бурятские народные сказки. Волшебнo-фантастические и о животных» [13, с. 11-15].

Сказка близка по сюжету к бурятскому улигеру «Аламжи Мэргэн хүбүүн Агуу Гоохон дүүхэй хоер» - «Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон» [20, с. 292].

Богатырские сказки, которые возникают в наши дни на основе улигерных сюжетов, в современном бытовании представляют собой, в основном, прозаические повествования. Однако редко, но все же встречаются стихотворные сказки, как, например «Гэсэр Богдо-хубун», в исполнении эхиритского сказителя С. Сонтахонова. Данная сказка, органически связанная с улигером, отличается от него лаконичностью сюжета, стройностью композиции. В ней действует предельно ограниченное число персонажей: Гэсэр и три его богатыря. Конфликт между Гэсэром и противостоящим ему шестиголовым мангадхаем, творившим на земле зло, разрешается быстро. Гэсэр мангадхая отправил в нижний мир и трем баторам своим наказал, чтобы они охраняли и не выпускали его оттуда.

Богатырская сказка под названием «Хилгэндэй Мэргэн» записана в 1981 году нами, участниками фольклорной экспедиции, от Д. Ж. Жамбаловой, 1906 г.р., из села Будалан Агинского района Читинской области.

Данная сказка является одной из интересных в репертуаре этой одаренной сказочницы. Сюжет упомянутого сказочного повествования начинается с эпизода предательства пастуха Хилгэндэй Мэргэна по имени Желтый Бабагалдай. Он, испугавшись угрозы пятнадцатиголового мангадхая, пошел на предательство: разломал лук и стрелы своего хозяина - Хилгэндэй Мэргэна, перерезал сухожилия бархатисто-черного его коня. Герой спасается от преследований мангадхая, используя волшебные зубцы от гребешка своей жены.

¹ Записано С. С. Бардахановой от Н. С. Сонтахоновой, 1919 г.р., в с. Второй Бахай Баяндаевского района Иркутской области.

Хилгэндэй Мэргэн с помощью своего сына, который находился с матерью в плену у мангадхая, победил своего врага, освободил свою семью. Вместе они вернулись в свои родные места и зажили счастливо. Сказка «Хилгэндэй Мэргэн» опубликована в томе «Бурятские волшебные сказки» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [19, с. 30-31].

В бурятских волшебных, богатырских сказках проявляется общность стереотипных средств, употребляемых сказителями. При определении, например, волнения героев при встрече их после долгой разлуки обычно употребляется устойчивое выражение: «Дээшээ хаража энеэнэ, доошоо хаража уярна» - «Смотрит вверх - смеется, смотрит вниз - расстраивается».

Кроме общих традиционных формул и типических мест, одинаковых для героического эпоса и сказок, в текстах встречаются специфически сказочные или присущие улигерам выражения. Например, эпизод, когда сказочный герой возвращает чудесный, волшебный предмет благодаря помощи ранее спасенных им животных («Драгоценный камень»).

Устойчивые формулы употребляются сказочниками при описании внешности сказочных героев и героинь. Например, в бурятской сказке «Тысхэ-Бисхэ» действует «старичок с вершок» - карлик из подземного мира, который вводил к себе земных девушек.

Идентичные инициальные и финальные формулы бурятских сказок и улигеров в большинстве своем бывают лаконичными.

В процессе живого бытования жанров фольклора, в том числе сказок, в устойчивых формулах все-таки происходит замена отдельных слов синонимами. При этом надо учитывать импровизации, которые позволяли сказочникам вносить какие-то новые элементы в рассказываемой ими сюжет.

В сказочные тексты в процессе импровизаций вводятся лаконичные песни-четверостишия, фрагменты шаманских призываний. Произведения малых жанров (поговорки, загадки, благопожелания, заговоры, заклинания) становятся органическими элементами сюжетного повествования, выполняют определенную функцию в раскрытии идейного содержания сказки. Факты вхождения произведений одного жанра в состав другой жанровой системы и функционирования в иной художественной структуре не говорят о перерождении жанра в целом. Они свидетельствуют о специфике современного бытования сказок.

Список литературы

1. Алтан ундэгэн. Улан-Удэ, 1967.
2. Баранникова Е. В. Бурятская сатирическая сказка. Улан-Удэ, 1963.
3. Баранникова Е. В. О бурятских народных сказках // Бурятские народные сказки. Волшебно-фантастические. Улан-Удэ, 1973.
4. Бардаханова С. С. Бурятские сказки о животных. Улан-Удэ, 1974.
5. Бурят-монгол арадай онтохонууд. Улан-Удэ, 1950, 1956.
6. Бурят-монгол арадай ульгэр ба онтохонуудай сборник. Улаан-Удэ, 1941.
7. Бурят-монгольские сказки / лит. обработка А. Н. Матвиенко. Улан-Удэ, 1947.
8. Бурят-монгольские сказки / собраны и переведены А. И. Улановым. Чита, 1958.
9. Бурятские волшебные-фантастические сказки. Новосибирск: Наука, 1978.
10. Бурятские волшебные сказки. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1996.
11. Бурятские народные сказки. Бытовые. Улан-Удэ, 1981.
12. Бурятские народные сказки. Волшебные-фантастические. Улан-Удэ, 1973.
13. Бурятские народные сказки. Волшебные-фантастические и о животных / сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976.
14. Бурятские народные сказки. Волшебные. Бытовые / сост. С. С. Бардаханова, С. Д. Гымпилова; отв. ред. Л. С. Дампилова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008.
15. Бурятские народные сказки о животных. Бытовые. Новосибирск: Наука, 2000.
16. Записки ВСОРГО по этнографии. Иркутск, 1889. Т. 1. Вып. 1.
17. Калмыцкие сказки. Элиста: Калм. кн. изд., 1978.
18. Меткая стрела. Бурят-монгольские народные сказки / запись и лит. обработка на бур. яз. А. Шадаева, пер. И. Луговского. Иркутск, 1952.
19. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Бурятские волшебные сказки. Новосибирск: Наука, 1993. С. 30-31.
20. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Бурятский героический эпос. Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон. Новосибирск: Наука, 1991. С. 292.
21. Сказания бурят, записанные разными собирателями // Записки ВСОРГО. 1890. Т. 1. Вып. 2.
22. Сказки бурят Монголии / составление, предисловие и комментарии С. С. Бардахановой; отв. ред. М. И. Тулохонов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 1997.
23. Цыбикова Б.-Х. Б. Бурятские бытовые сказки. Сюжетный состав. Поэтика. Улан-Удэ, 1993.

FAIRY-TALES IN BURYAT FOLKLORE GENRES SYSTEM

Svetlana Sumanovna Bardakhanova, Doctor in Philology
*Department of Literature and Folklore Studies
Institute of Mongolia, Buddhist and Tibet Studies
Russian Academy of Sciences (Branch) in Siberia
dissovet_IMBT@mail.ru*

The author shows traditional Buryat fairy-tales modern existence specifics and reveals the individual style and mastery of some fairy-tales authors.

Key words and phrases: fairy-tales; fairy-tales authors; folklore; folklore researchers; expeditions; traditions; modernity; Buryatia; Mongolia; Irkutsk region; Trans-Baikal district.

УДК 372.881.111.1

Статья посвящена рассмотрению студенческой мобильности как наиболее популярному социальному явлению в условиях глобализации. Академическая мобильность рассматривается как цель и как средство формирования межкультурной компетенции студентов неязыковых факультетов. В составе компетенции определяются её компоненты и уровни сформированности.

Ключевые слова и фразы: академическая мобильность; межкультурная компетенция; Болонский процесс; мотивация; компетентностный подход; программы академического обмена.

Тамара Евгеньевна Бондарева

*Кафедра лингвистики и межкультурных коммуникаций
Сыктывкарский государственный университет
tamara.bondareva@gmail.com*

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ЦЕЛЬ И СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ©**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (тема: «Проведение научных лингво-педагогических исследований применения инновационных технологий в области языкового образования высшей технической школы»; ГК № 14.740.11.1399).

В условиях современной глобализации явление студенческой мобильности приобретает особую актуальность. Это связано, прежде всего, с реализацией основных положений Болонского процесса, главной целью которых является предоставление возможности студенту любой специальности и направления подготовки получение «европейского» образования, доступа к ресурсам ведущих научных школ, обеспечение студента знаниями во всех областях европейской культуры. В рамках такого мероприятия предполагается сформировать единое европейское образовательное пространство [2].

При этом мобильность имеет определенные плюсы, как для самого студента, так и для всего европейского сообщества. Соответственно, во многих ведущих российских вузах академическая мобильность студентов стала важной составляющей образовательного процесса. Так, с целью содействия развитию мобильности создаются фонды поддержки этого социального явления, такие как DAAD в Германии или РОСАМ (Российский совет академической мобильности) в России. Не последняя роль в стимулировании мобильности отводится переходу на двухуровневую систему образования: бакалавриат и магистратура.

Однако нужно отметить, что, несмотря на то, что явление мобильности для нашей страны молодое, оно довольно прочно укрепило свои позиции среди обучающихся благодаря широким перспективам. В частности, на первое место в данном случае выходит возможность студентов реализовать свои образовательные потребности, получение нескольких дипломов, повышение квалификации по отдельным специальностям. Так, в Болонском процессе различают два вида академической мобильности: «вертикальную» и «горизонтальную». Под вертикальной мобильностью подразумевают полное обучение студента на степень в зарубежном вузе, под горизонтальной - обучение в таком образовательном учреждении в течение ограниченного периода (семестра, учебного года).

Однако положительные стороны студенческой мобильности важны не только для каждого её участника, непосредственно, но и для участвующих в обмене российских вузов. Это стимулирует администрацию последних к разработке совместных образовательных программ и реализации комплекса мер, позволяющих